

Залог независимости УГАНДЫ

Ю. ЛУКОНИН

Английский протекторат Уганда расположен в центральной части Восточной Африки. Его площадь — 243 тысячи квадратных километров, население — более 6,5 миллиона человек. В административном отношении протекторат делится на четыре провинции — Северную, Восточную, Западную и Буганду. Границы провинции Буганда совпадают с границами одноименного африканского королевства. Еще три африканских королевства — Анколе, Буньоро и Торо — расположены в границах Западной провинции. Все четыре королевства связаны с Англией неравноправными договорами.

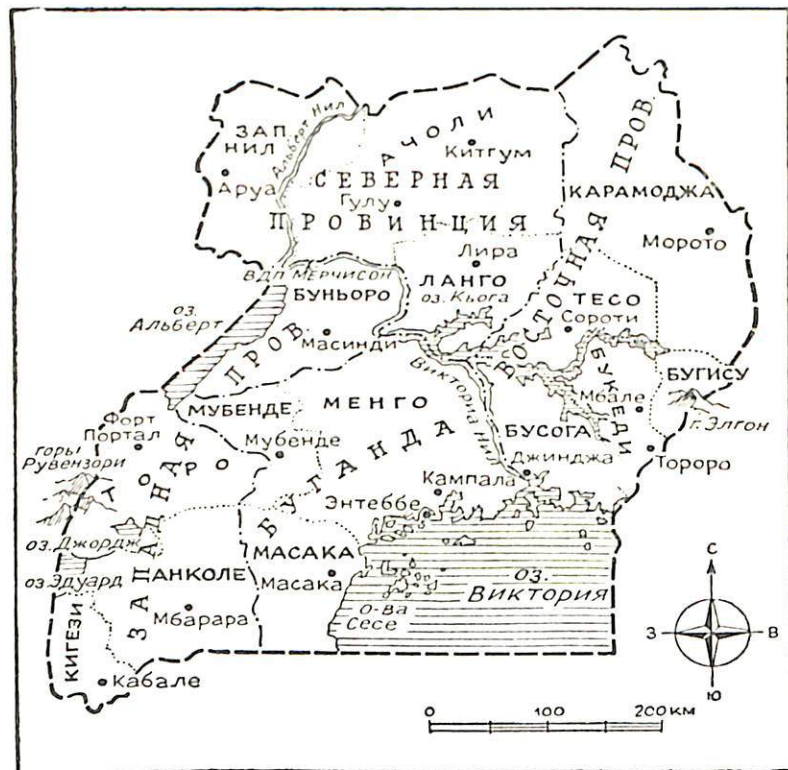
Природные условия Уганды исключительно благоприятны. Мягкий климат, обилие осадков, плодородие почв позволяют населению выращивать разнообразные продовольственные и технические культуры. По производству хлопка и кофе Уганда занимает первое место среди английских колониальных владений.

Уганду населяют различные народности и племена, принадлежащие к трем языковым группам, среди которых первое место принадлежит банту (70 процентов). Наиболее крупными племенами являются баганда (более одного миллиона), басога и итесо (более 500 тысяч человек каждое). Удельный вес городского населения невелик. Но уже существуют города с довольно большим числом жителей: Кампала — более 100 тысяч, Джинджа — 50 тысяч, Энтеббе, Мбале, Тороро, Масака — по 10—12 тысяч. Административная столица страны — Энтеббе, политический и экономический центр — Кампала.

Население страны представлено тремя этническими группами. Африканцы составляют абсолютное большинство — более 6 миллионов человек. На втором месте — иммигранты из Азии: индийцы (в том числе гоанцы), пакистанцы, арабы. Всех их в Уганде 74 тысячи. Европейцев насчитывается около 11 тысяч.

Протестантские и католические миссионеры, проникшие еще в конце 70-х годов XIX века в крупное и сильное государство Буганду, севернее озера Виктория, раскололи его народ на враждебные религиозные группы и разожгли пламя братоубийственной гражданской войны. Междоусобная борьба огустила и ослабила Буганду, сделала ее беззащитной перед агрессией английского империализма.

Закрепившись в Буганде и заключив союз с местными феодалами, англичане приступили к планомерному захвату соседних областей. С помощью отрядов под командованием крупного бугандского феодала Аполло Кагва им удалось сломить героическое сопротивление народа государства Буньоро, руководимого мукамой (правителем) Кабарегой. В

качестве платы за «услугу» часть территории Буньоро была передана колонизаторами Буганде. Другой бугандский феодал Какунгуру в течение нескольких лет оказывал англичанам помощь в покорении народов, населявших территорию нынешних Восточной и Северной провинций протектората.

Народы Уганды были подчинены порознь. Используя их разобщенность и подкупив феодальную верхушку наиболее сильного государства — Буганды, колонизаторы закрепились в этом богатом и стратегически чрезвычайно важном районе Восточной Африки.

Свое политическое господство в Уганде английские империалисты осуществляли посредством изобретенной ими системы «косвенного управления». В основу ее были заложены две идеи: во-первых, с помощью местных правящих групп держать в покорности все африканское население страны и, во-вторых, сохранив в каждом отдельном районе сепаратные органы управления, углублять племенной раскол угандского общества. Иными словами, си-

стема «косвенного управления» использовалась колонизаторами как орудие политики «разделяй и властвуй».

До первой мировой войны и в межвоенный период система «косвенного управления» действовала довольно исправно. Однако уже в годы второй мировой войны и особенно после ее окончания она все чаще и чаще стала давать осечку. Народные восстания в январе 1945 и апреле 1949 года, острый и затяжной политический кризис 1953—1955 годов нанесли сильные удары по позициям колонизаторов. В Уганде народились и развиваются новые социальные силы — рабочий класс и национальная буржуазия, которые активно борются против колониального режима.

Новая обстановка в Уганде заставила колонизаторов принять срочные меры для укрепления своего пошатнувшегося господства. Колониальные власти стремятся прежде всего расколоть национальные силы, не допустить создания сплоченного национального фронта.

Уганда никогда не имела единой для всей страны конституции. В начале XX века Англия заключила договоры о протекторате с государствами Буганда, Анколе, Торо, а в 1933 году с Буньоро. Эти договоры считались конституциями названных государств, но фактически составляли юридическую основу политического и экономического союза колонизаторов с местной господствующей верхушкой. Местные правительства других районов протектората (например, Тесо, Ланго, Ачоли и т. д.) до 1949 года не имели никаких конституционных соглашений и управлялись вождями, назначаемыми колониальной администрацией. В 1949 и 1955 годах власти создали в районах (кроме договорных государств) так называемые районные советы и наделили их огра-

ниченной автономией во внутренних делах. Внешне эта реформа выглядела прогрессивно. Но истинные цели колонизаторов состояли в том, чтобы усилить племенную замкнутость, поощрить феодальный сепаратизм, подготовить почву для «балканизации» страны, то есть для превращения ее в эфемерное объединение мелких и слабых государств, находящихся в полной зависимости от Англии. Прогрессивные круги так и расценивают эту реформу.

В настоящее время обнажились и обострились противоречия по вопросу о государственном устройстве будущей независимой Уганды. Одни местные правительства (Буганда, Анколе, Торо) требуют создания федерального, другие (районные советы Восточной и Северной провинций) — централизованного государства. Энергичные протесты со стороны народных масс встречают стремление бугандской правящей верхушки сделать кабаку (правителя) Буганды монархом федерального государства. Во многих районах население выступает против «бугандского империализма» и настаивает на республиканской форме правления. В последнее время правительство королевства Буньоро настойчиво требует, чтобы ему были возвращены территории, переданные в XIX веке Буганде англичанами.

В результате активной деятельности миссионеров население Уганды делится на различные религиозные группы: протестантов, католиков, мусульман. Часть жителей остается анимистами. Различные церкви конкурируют друг с другом. Эта конкуренция переносится и в область политики. Так, принадлежность к той или иной религиозной группе имела важное значение во время прямых выборов в Законодательный совет осенью 1958 года. Католические попы рекомендовали верующим голосовать за кандидатов Демократической партии, верхушка которой находится под влиянием агентов римско-католической церкви. Во время выборов были спровоцированы столкновения между последователями различных церквей. Колониальные власти стремились создать впечатление, будто на результаты выборов главное влияние оказали не политические и экономические, а религиозные вопросы. Деление жителей Уганды на религиозные группы используется колонизаторами для раскалывания национальных сил.

Небольшая кучка английских промышленников, плантаторов и торговцев держит в своих руках ключевые позиции в экономике страны и оказывает давление на политику колониальных властей. В угоду этой кучке бизнесменов правительство протектората систематически проводит политику расовой дискриминации африканцев и выходцев из Азии. Власть в течение нескольких десятков лет искусственно создает атмосферу напряженности между африканцами и индийцами. Колонизаторов пугает возможность сплочения угнетаемых слоев этих расовых групп под лозунгом антиколониального движения. Поэтому агентура захватчиков постоянно внушает африканцам, что главные виновники их бедственного положения — не английские монополии, а мелкие торговцы — индийцы.

Колониальные власти последовательно создают среди африканского населения избранную прослойку (элигу) и стремятся противопоставить ее решительным противникам колониального режима. Отдельные представители этой прослойки занимают высокие посты в администрации. Их допускают в Исполнительный и Законодательный советы, в различные экономические организации и социальные учреждения, акционерные компании. Формирование

так называемого среднего класса, умеренного в своих требованиях, экономически и политически связанного с английскими монополиями, является официальной политикой колониальных властей.

Колонизаторы используют любую возможность, чтобы разжечь внутренние разногласия в Уганде. Они стремятся завести противников колониализма и империализма в трясину бесплодных споров по второстепенным внутренним проблемам и ослабить их усилия в решении главной задачи — завоевания национальной независимости. Следует признать, что империалистической агентуре до последнего времени удавалось не только сосредоточивать внимание национальных кругов на таких проблемах, но и добиваться раскола как между различными африканскими организациями, так и внутри их. Об этом свидетельствует существование в стране более десятка политических партий (и это при населении в 6,5 миллиона человек!), а также раздоры внутри отдельных организаций.

Отсутствие прочного единства глубоко волнует всех искренних патриотов Уганды, всех противников колониального режима, так как отодвигает сроки достижения независимости. Особенно остро ощущается разобщенность сейчас, когда мощный подъем антиколониального движения в Африке и во всем мире создал народам Уганды благоприятные условия для борьбы за национальное освобождение.

Требования объединить ряды антиколониального движения с каждым днем становятся все настойчивее. Политические партии и общественные организации, отдельные лица, не принадлежащие к каким-либо объединениям, но болеющие за дальнейшие судьбы страны, выступают за сплочение всех освободительных сил под лозунгом «Колонизаторы, вон из Уганды!»

Крупнейшая политическая партия в стране — Национальный конгресс Уганды выступает против трайбализма, сепаратизма и прочих «измов», изобретенных английскими колонизаторами для раскола национально-освободительного движения. Конгресс призывает все патриотические силы страны отбросить внутренние споры и разногласия и объединиться на общей платформе борьбы против колониального гнета. Конгресс предостерегает патриотов Уганды от новых попыток колонизаторов усилить раскол и замешательство в национальных рядах. Национальный конгресс считает, что в Уганде есть все условия для достижения единства.

Президент конгресса А. Оботе неоднократно заявлял, что народы Уганды не добьются свободы, если не объединятся. Он подчеркнул необходимость совместной борьбы.

24 октября 1959 года состоялась конференция руководителей шести политических партий. Участники конференции приняли решение согласовать действия. Важно, что среди участников конференции были представители политической партии иммигрантов из Азии — Группы действия Уганды. Впервые в истории страны организации, возникшие в рамках различных расовых групп, объединились и сообща выступили против колонизаторов. Группа действия Уганды твердо заявила, что считает борьбу африканцев за независимость Уганды своей борьбой. Эта позиция нанесла сильный удар по политике колониальных кругов, стремящихся не допустить единства действий двух угнетаемых расовых групп.

В марте 1960 года в политической жизни протектората произошло знаменательное событие — объединились прогрессивное крыло Национального конгресса и Народный союз Уганды. Новая партия полу-

чила название Народного конгресса Уганды. Генеральным президентом Народного конгресса Уганды избран А. Оботе.

Народный конгресс опирается на мощную поддержку народных масс. В Законодательном совете ему принадлежат все места избранных африканских депутатов.

Национальные силы Уганды придают большое значение совместной борьбе не только в рамках своей страны. Ведущие национальные организации Уганды принимают самое активное участие в конференциях народов Африки и Азии.

Борьба за единство национальных рядов в Уганде вступила в стадию практического осуществления. Первые совместные выступления — против реакционных декретов, против расовой дискриминации — и организационные мероприятия — конференция шести партий — закладывают хорошую основу для создания единого освободительного фронта.

Народ Уганды вместе с другими народами африканского континента убежден, что при активной поддержке своих азиатских и африканских братьев, мощного лагеря социалистических государств и всего прогрессивного человечества добьется ликвидации позорного колониального режима на своей земле.

„БОЙСЯ ДАНАЙЦЕВ, ДАРЫ ПРИНОСЯЩИХ“

Древние греки — данайцы долго и неудачно осаждали Трою. Потеряв надежду овладеть крепостью силой, они пошли на хитрость и подарили троянцам огромного деревянного коня, в котором были спрятаны вооруженные греческие воины. Хитрость удалась, греки победили и разрушили Трою. Эпизод этот описан в «Энеиде» Вергилия, где жрец Лаокоон произносит ставшие крылатыми слова: «Боюсь данайцев, даже дары приносящих...»

Молодые африканские политические деятели оказались прозорливее наивных троянцев. Премьер-министр Федерации Нигерии, африканского государства, добившегося независимости лишь 1 октября 1960 года, получил в подарок от главы французского государства старинную данайскую вазу.

Передавая подарок нигерийскому премьеру Абубакару Балева, французский посол торжественно заявил, что эта древняя данайская ваза является залогом особого интереса, который Франция проявляет к независимости Нигерии...

В ответ на сладкую речь посла нигерийский премьер сказал:

— Нет оснований для того, чтобы наши две страны не жили между собой в мире, однако тем более нет оснований у французского правительства игнорировать наши протесты против губительных испытаний атомных бомб, которые оно проводит в Сахаре.